

Научная статья

УДК 343.2/.7

Рубрика: Уголовное право и особенности квалификации преступлений

Станислав Владимирович Пикалов, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, г. Санкт-Петербург, Василеостровский район, Университетская наб., д. 7/9. e-mail: 2192433.crp@gmail.com
ORCID 0009-0005-6608-8708

Научный руководитель:

Владислав Федорович Щепельков, д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Василеостровский район, Университетская наб., д. 7/9.

Специальность: Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (12.00.08).

**Квалификация неоконченных преступлений, совершенных с использованием
служебного положения**

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье анализируется проблема квалификации неоконченных преступлений, в случаях, когда лицо использовало свое служебное положение только на этапе приготовления к преступлению, а также проблема влияния данного способа преступления на установление момента начала выполнения объективной стороны состава преступления.

Методы. В ходе исследования применялись следующие методы: диалектический метод, метод индукции, сравнительно-правовой метод, метод

систематического толкования правовых терминов, методы описания и логического анализа.

Результаты. На основе анализа законодательства, судебной практики и доктринальных подходов сделан вывод, о том, что квалифицирующий признак «с использованием служебного положения» может быть вменен только в том случае, если данный признак наличествовал как способ совершения преступления в рамках границ начала и окончания выполнения объективной стороны состава конкретного преступления, определяемой в соответствии с диспозицией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом данный квалифицирующий признак не расширяет заявленные границы, поскольку происходит трансформация способа внутри объективной стороны состава преступления, благодаря чему совершение преступления существенно облегчается и, тем самым, повышается общественная опасность преступления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: служебные преступления, использование служебного положения, способ совершения преступления, приготовление к преступлению, неоконченное преступление.

Stanislav Vladimirovich Pikalov, PhD student, St. Petersburg State University. 199034, St. Petersburg, Vasileostrovsky district, Universitetskaya nab., 7/9. e-mail: 2192433.crp@gmail.com

ORCID 0009-0005-6608-8708

Scientific supervisor:

Vladislav Fedorovich Shchepelkov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, St. Petersburg State University. St. Petersburg, Vasileostrovsky district, Universitetskaya nab., 7/9.

Specialty: Criminal law and criminology; criminal enforcement law (12.00.08).

Qualification of incomplete offences committed with the use of official position

ANNOTATION

Introduction. The article analyses the problem of qualification of incomplete crimes in cases when a person used his official position only at the stage of preparation for a crime, as well as the problem of influence of this method of crime on the establishment of the moment of the beginning of the objective side of the crime.

Methods. In the course of the research the following methods were used: dialectical method, method of induction, comparative legal method, method of systematic interpretation of legal terms, methods of description and logical analysis.

Results. On the basis of the analysis of legislation, judicial practice and doctrinal approaches it was concluded that the qualifying feature ‘with the use of official position’ can be imputed only if this feature was present as a way of committing a crime within the boundaries of the beginning and end of the objective side of a particular crime, determined in accordance with the disposition of the article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. In this case, this qualifying feature does not expand the declared boundaries, there is a transformation of the method within the objective side of the corpus delicti of the offence, due to which the commission of the offence is significantly facilitated and, thus, increases the social danger of the offence.

KEY WORDS: official crimes, use of official position, way of committing a crime, preparation for a crime, incomplete crime.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из распространенных способов дифференциации уголовной ответственности является указание законодателем в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) квалифицирующего признака «использование служебного положения» при совершении преступления.

Его вменение порождает квалификационные проблемы, одной из которых является оценка действий преступника в случаях, если служебное положение использовалось им только на стадии приготовления к преступлению, а объективная сторона преступления исполнялась уже без использования данного квалифицирующего признака.

Для наглядности проблему можно проиллюстрировать в виде следующей задачи. Сотрудник полиции, злоупотребляя должностными полномочиями, из корыстной заинтересованности, используя данные оперативного учета или агентурные связи, установил контактные данные лица, торгующего краденными предметами роскоши (картины, украшения и т.п.). Через какое-то время указанный сотрудник полиции, но уже как рядовой гражданин, приобрел себе у этого продавца ранее похищенную картину. Как квалифицировать действия сотрудника полиции?

В теории и на практике подобные действия квалифицируются по-разному: согласно одной точке зрения необходимо вменять квалифицированный состав вне зависимости от этапа реализации преступного умысла¹ [1, с. 61-62]. Согласно другой — имеет место основной состав преступления, квалифицирующий признак при таких обстоятельствах вменять нельзя [2, с. 645-656].

Рассмотрению обозначенной проблемы посвящена настоящая статья.

МЕТОДЫ

В процессе исследования использовался общенаучный диалектический метод, который подразумевает всестороннее изучение явлений, анализ их взаимосвязей и противоречий; метод индукции, позволивший через исследование частных признаков прийти к общим выводам; сравнительно-правовой метод, основная идея которого заключается в анализе законодательства, судебной практики и других правовых институтов различных стран для понимания и

¹ Пункт 20 Постановления Пленума ВС РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» [Электронный ресурс]. Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сопоставления основных принципов, подходов к регулированию правовых отношений; метод систематического толкования правовых терминов, применявшийся для того, чтобы лучше понять их содержание. Кроме того, применялся метод описания, необходимый для сбора фактического материала о проблемах, возникающих в процессе квалификации неоконченных преступлений; а также метод логического анализа, позволивший определить границы квалифицирующего признака «с использованием служебного положения».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Традиционно учение о неоконченном преступлении строится на поиске ответа на вопрос об уголовно-правовом значении стадии приготовления к преступлению, а также на поиске границ между началом и окончанием стадий преступной активности, в том числе влияния квалифицирующих признаков на изменение таких границ.

Последовательно рассмотрим обозначенную проблему с разных сторон.

1. Уголовно-правовое значение стадии приготовления и проблема определения момента начала выполнения объективной стороны преступления.

В отечественной доктрине уголовного права значение стадии приготовления к преступлению, и, как следствие, момент начала совершения преступления, оцениваются по-разному.

Одни ученые придерживаются позиции, что приготовление не обособляется от других стадий совершения преступления. Этап создания условий частично включается в объективную сторону преступления, а, следовательно, является началом его совершения. Вводя ответственность за неоконченное преступление, законодатель не предусмотрел материально-самостоятельных стадий единого преступного события, а только указал на то, как наказывается незавершённая преступная деятельность [1, с. 61-62]. Согласно данному подходу, приготовление можно представить как начальную точку исполнения преступления, от которой фактически начинает свое развитие преступление и его объективная сторона.

Террорист, по мнению сторонников означенной концепции, приобретший оружие для нападения на представителя власти, отвечает за приготовление именно к террористическому акту потому, что он уже совершил действия, входящие в их объективную сторону. Данный подход базировался изначально на положениях ст. 11 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик, утвержденных постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924, из буквального толкования которых следовало, что приготовительные действия фактически являются началом совершения преступления, а приготовление органически встроено в объективную сторону преступления.

Другие ученые полагают, что приготовление в материально-правовом плане должно обособляться от стадии исполнения преступления, т.к. объективная сторона преступления на этой стадии еще не исполняется² [3, с. 117]. Приготовление не может быть началом преступления уже потому, что действие еще непосредственно не посягает на объект преступления, очерченный в диспозиции статьи уголовного закона [4, с. 21-22].

В современной литературе большинством ученых, в т.ч. и автором настоящей статьи, разделяется последняя позиция. Стадия приготовления к преступлению, как следует из ч. 1 ст. 30 УК РФ, характеризуется только созданием условий для совершения конкретного преступления. При том что ч. 3 ст. 30 УК РФ под покушением на преступление предлагает понимать действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления. Прямое указание в законе на момент «непосредственной направленности» и дает основания полагать, что стадия создания условий для будущего преступления имеет самостоятельное материально-правовое значение и, как следствие, свои правила квалификации [5, с. 25-30]. Помимо этого, ответственность за приготовление к преступлению соотносится с общественной опасностью соответствующих действий, которая зачастую отсутствует. Само по себе создание

² Утевский, Борис Самойлович. Уголовное право / проф. Б. С. Утевский. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. — 280 с. — С. 59-60.

условий, перечисленных в ч. 1 ст. 30 УК РФ, не способно причинить вреда ни личности, ни обществу, ни государству, поскольку нет непосредственного воздействия на объект охраны [6, с. 54–66.]. Только с момента начала реализации объективной стороны (то есть со стадии покушения на преступление) непосредственный объект уголовно-правовой охраны начинает претерпевать негативные изменения³.

Уже аксиоматичной стала позиция, согласно которой состав приготовления к преступлению имеет свои особенности по сравнению как с составом оконченного преступления, так и с составом покушения на преступление [7, с. 55-59].

Получается, что для верной квалификации приготовления к преступлению необходимо устанавливать:

а) **условия, которые создаются** лицом для совершения преступления (объективная сторона приготовления);

б) **умысел на совершение конкретного** тяжкого или особо тяжкого преступления, совершение которого запланировано в будущем (субъективная сторона).

В немецкой доктрине уголовного права также существует несколько теорий, обосновывающих разграничение между стадиями преступной активности.

Формально-объективная теория отождествляет момент начала выполнения объективной стороны преступления с моментом начала совершения преступного поведения, указанного в диспозиции конкретной статьи уголовного закона в строгом смысле этого слова.

Материально-объективная теория предполагает, что преступление начинается совершением любых действий (совершения бездействия):

³ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Алтай от 11.03.2010 // Верховный Суд Республики Алтай: сайт. URL: http://vs.ralt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=697 (дата обращения: 05.09.2024)

а) находящихся в единстве с преступным деянием, образующим состав конкретного преступления, и составляющих с таким деянием единое преступление;

б) непосредственно создающих угрозу охраняемым правовым благам.

Субъективная теория смещает акцент с объективной стороны состава преступления на субъективное представление правонарушителя, что его действия или бездействие являются уже не частью подготовки к будущему преступлению, а непосредственным началом преступления.

Вместе с тем, как отмечается в уголовно-правовой литературе, *на практике* невозможно во всех случаях руководствоваться лишь одной из приведенных теорий, в связи с чем применяется комбинированный подход. Началом выполнения объективной стороны преступления признается только такое действие, которое по плану преступника настолько тесно связано с осуществляемым составом преступления, что такое действие (бездействие) должно обязательно привести к планируемому результату или находится в непосредственной пространственно-временной связи с ним. Момент начала преступления, согласно такому подходу, будет зависеть не только от конкретного состава, но также от плана преступления, согласно которому запущенная цепочка событий, исходя из субъективных представлений, должна обязательно и в отсутствие дополнительных промежуточных действий привести к результату⁴.

В качестве примера в уголовно-правовой литературе приводится следующая ситуация. Убийца звонит во входную дверь квартиры будущей жертвы. Если же он планирует сразу совершить выстрел в потерпевшего как только им будет открыта дверь, то звонок в дверь – момент начала выполнения объективной стороны убийства, а, следовательно, момент начала покушения. Если же убийца планирует, что дверь откроет родственник жертвы и он попытается пройти в

⁴ Вессельс Й. Уголовное право ФРГ. Общая часть / Й. Вессельс, В. Бойльке. Красноярск, 2006. С. 229.

квартиру, где и совершит убийство, то звонок в дверь – приготовление к преступлению⁵.

Схожая позиция прослеживается и в практике чешских судов. Согласно действующему прецедентному праву Чешской Республики, подготовительное действие представляет собой такое поведение, которое, однако, создает лишь отдаленную опасность того, что наступит преступный результат, а действие не направлено непосредственно против объекта посягательства. При этом непосредственная опасность объекту охраны будет наступать не только с момента начала выполнения объективной стороны преступления, но и тогда, когда совершенные преступником действия находятся в непосредственной причинной и временной связи с планируемым результатом. Как правило, такие действия хотя и формально носят характер подготовки (сговор соучастников), но совершаются в том же месте, где должно быть совершено основное преступление, и в кратчайший промежуток времени до него (отсутствуют промежуточные действия)⁶. Все будет зависеть от того в достаточной ли степени преступник продемонстрировал свое конечное намерение добиться преступного результата.

Отграничение подготовительных действий от основного преступления порождает дискуссии и в **уголовном праве Англии**. Вместе с тем, суды придерживаются прецедента по делу Робинсона, вынесенного в 1915 году, который ввел *правило «ближайшего шага»*. Суть дела сводилась к следующему. Робинсон, будучи ювелиром, решил получить страховую премию через инсценировку ограбления. Для этого он спрятал ювелирные изделия, связал себя и стал звать на помощь. Полиция в ходе расследования нашла спрятанные ювелиром драгоценности и обвинило его в покушении на мошенничество. Оправдывая Робинсона, английский суд указал, что были совершены только подготовительные действия (на тот момент ненаказуемые) и Робинсоном «не

⁵ Вессельс Й. Уголовное право ФРГ. Общая часть / Й. Вессельс, В. Бойльке. Красноярск, 2006. С. 231.

⁶ Решение Верховного суда Чехословацкой социалистической республики от 15. 09.1983 г. № 8 Tz 80|63 [R 44|1964], URL: <https://nsoud.cz> (дата обращения: 03.10.2024)

было сделано шага в самом совершении преступления»⁷. В приведенном прецеденте «ближайший шаг» английский суд видел в направленной претензии страховой организации.

Возвращаясь к очерченной проблеме и сформулированной задаче, попробуем найти на нее ответ с учетом сформулированных подходов.

Если придерживаться концепции единого преступления, сформулированной в отечественной доктрине, где преступление начинается уже на этапе создания условий для его совершения, то вменению подлежит квалифицированный состав вне зависимости от того, используется ли соответствующий квалифицирующий признак на стадии исполнения объективной стороны преступления или нет. Следовательно, самого факта использования служебного положения на этапе приготовления достаточно для вменения этого квалифицирующего признака, а действия сотрудника полиции должны квалифицироваться по ч. 3 ст. 175 УК РФ с возможным назначением наказания до 7 лет лишения свободы со штрафом. С учетом вменения тяжкого преступления, вероятность применения судом ст. 73 УК РФ «Условное осуждение», существенно снижается.

Если же придерживаться подхода, что стадия создания условий к преступлению, обладает самостоятельным уголовно-правовым значением в силу невозможности причинить вред объекту уголовно-правовой охраны, то совершение действий, подпадающих под квалифицирующий признаки преступления на стадии приготовления не могут учитываться на последующих стадиях. Тогда факт использования служебного положения на этапе приготовления, при наличии к тому основания, должен охватываться ч. 1 ст. 285 УК РФ (до 4 лет лишения свободы), а приобретение – ч. 1 ст. 175 УК РФ (до 2 лет лишения свободы), с возможным назначением наказания по правилам ст. 69 УК РФ до 6 лет лишения свободы со штрафом. С учетом вменения преступлений

⁷ Ежов А.Н. Стадии совершения преступления в уголовном праве стран Евросоюза (Англии, Франции, Германии): учеб. Пособие/ А.Н. Ежов, Н.А. Селяков. М.: Юпитер, 2005. С. 15.

небольшой и средней тяжести вероятность применения судом ст. 73 УК РФ «Условное осуждение» существенно возрастает.

Пункт 20 Постановления Пленума ВС РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» является отражением первой из приведенных концепций, хотя, на наш взгляд, эта точка зрения противоречит действующему нормативному регулированию и означает или расширительное толкование уголовного закона, или применение уголовного закона по аналогии [8, с. 27-34; 9, с. 24-31; 10, с. 33-38].

Если же придерживаться зарубежного опыта, который в большинстве теорий сводится к необходимости установления субъективного отношения лица к совершаемым действиям (восприятие их как подготовительная стадия или как основное преступление) и важностью совершения дополнительных действий для посягательства на защищаемое благо, то ответ будет зависеть от интенсивности развития преступления. Можно предположить, что если сотрудник полиции, к примеру, встретив своего агента и целенаправленно получив от него информацию о скупщике краденного в этот же момент пошел приобретать картину, то вполне вероятно получение такой информации будет расцениваться в иностранном суде как момент начала объективной стороны преступления.

2. Влияние квалифицирующих признаков на изменение момента начала выполнения объективной стороны преступления.

На поставленную проблему можно посмотреть и с другой стороны, а именно с точки зрения определения границы между началом и окончанием стадий преступной активности в квалифицированных составах преступлений.

Здесь наибольший интерес представляет поиск ответа на вопрос, как квалифицирующий признак использования служебного положения сдвигает момент начала выполнения объективной стороны преступления. Означает ли

любое использование служебного положения то, что начинает исполняться объективная сторона преступления?

Ответ на данный вопрос должен быть отрицательным. Начало стадии исполнения – есть любое первое движение к реализации преступного умысла и причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны, что образует начало исполнения объективной стороны состава преступления. Однако, с учетом широкого круга преступных деяний, однозначно определить, какое конкретно должно быть это действия, зачастую невозможно [11, с. 200], поскольку особенности защищаемого объекта оказывают значительное влияние на определение начального момента осуществления преступного посягательства [11, с. 202].

Однако, если допустить возможность вменения квалифицированного состава только на том основании, что на стадии приготовления наличествовали признаки (была создана соответствующая обстановка, имелись соответствующие характеристики личности и т.п.) отнесенные в статьях Особенной части УК РФ к квалифицирующим признакам, без учета того, что деяние, указанное в диспозиции статьи, не начало совершаться и отсутствует вред объекту уголовно-правовой охраны, то границы объективной стороны преступления расплываются до неконтролируемых пределов.

Помимо этого, искажается сама суть квалифицирующих признаков преступления, которая заключается в том, чтобы отразить изменение степени общественной опасности деяния по отношению к основному составу [12, с. 96]. Они усложняют тот или иной элемент состава преступления [13, с. 36-41; 14, с. 206].

Увеличение общественной опасности при использовании служебного положения как способа преступления заключается в использовании субъектом своих служебных полномочий, профессиональных обязанностей, фактических возможностей по должности, возникающих в связи с исполнением служебных полномочий или профессиональных обязанностей, которые значительно

облегчают совершение деяния, указанного в диспозиции статьи уголовного закона, и наносят значительный ущерб объектам уголовно-правовой охраны. Это определяет и круг субъектов, которые могут использовать служебное положение.

Для данного квалифицирующего признака, по нашему мнению, характерна трансформация способа внутри объективной стороны состава преступления, указанного в диспозиции статьи закона, а не его расширение, что, к примеру, имеет место при совершении преступления, сопряженным «с вымогательством». Только в таком случае остается связь с объектом уголовно-правовой охраны. В противном случае любое действие субъекта, связанное с реализацией своих служебных полномочий или соответствующих профессиональных обязанностей может быть расценено как начало выполнения объективной стороны преступления.

Создание условий для совершения преступления, совершенных с использованием служебного положения, обладают более низкой степенью общественной опасности и, в большинстве своем, могут быть заменены другими схожими действиями, но уже без рассматриваемого признака. К примеру, если рассматривать приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), то самостоятельное получение сотрудником полиции служебной информации о сбытчике по степени общественной опасности не отличается от действий обычного человека, который купил ту же самую информацию. Вопрос встает только о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, при получении данной информации, но дальнейшие действия, по нашему мнению, не влияют на степень общественной опасности основного преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ [2, с. 645-656].

То же самое можно увидеть и при анализе ст. 159.2 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат. На степень общественной опасности указанного преступления не влияет тот факт, что сам сотрудник, подготовил документы, не соответствующие действительности или получил их у другого лица.

Так, по одному из дел сотрудница администрации К. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ. Она, используя свои служебные полномочия по выдаче бухгалтерских документов, подделала справки о начисленной ей зарплате, после чего передала эти справки в орган социальных защиты для назначения стипендии.

Кассационный суд, исключая квалифицирующий признак, указал, что служебные полномочия К. облегчили ей лишь возможность изготовления поддельных справок о зарплате. При представлении же этих справок для назначения стипендии и получении этой стипендии служебные полномочия К. не использовались, так как в отношении указанных организаций, принимавших решение о назначении и выплате стипендии, она никакими организационно-распорядительными и административно - хозяйственными полномочиями не обладала⁸.

По другому делу суд указал, что предоставленные подложные справки о доходах, подготовленные по основному месту работы осужденной, - способ обмана, введения в заблуждение, однако в последующем при обращении за социальными выплатами она свое служебное положение не использовала. Документы для пособий осужденная подавала как обычный гражданин⁹.

Иными словами, поскольку подсудимые в приведенных примерах использовали служебное положение до момента начала выполнения объективной стороны мошенничества (в данных примерах это момент подачи документов в уполномоченный орган), соответствующий квалифицирующий признак не мог быть вменен.

Однако квалификация деяний будет иной, если должностное лицо использует свое служебное положение в организации для формирования пакета

⁸ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.04.2020 по делу № 77-467/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2022 по делу № 77-692/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс».

документов для назначения социальных выплат и одновременно осуществляет действия по их подаче.

Обоснованно признав в действиях главного бухгалтера К.Е. наличие состава мошенничества с использованием служебного положения суд указал, что наличие вмененного признака подтверждается тем, что К.Е. предоставила в Фонд социального страхования РФ (далее - ФСС) документы, содержащие сведения о временной нетрудоспособности своего сына и заведомо ложные сведения о его трудоустройстве в организации, где работала К.Е., на основании которых ФСС были начислены и выплачены пособия по временной нетрудоспособности.¹⁰

В приведенном судебном акте отсутствует указание на способ подачи заявления, однако, в соответствии с действующим законодательством, подобного рода сведения подаются работодателем. Если главный бухгалтер сфальсифицировал документы и сам организовал их подачу в ФСС от лица организации-работодателя, то несомненно с момента подачи документов начала выполняться объективная сторона мошенничества, совершенное с использованием служебного положения.

Стоит отметить, что в судебной практике встречается и противоположная точка зрения.

Так суд, вменяя квалифицирующий признак «использование служебного положения» (ч. 3 ст. 159.2 УК РФ), указал, что обман как способ совершения мошенничества при получении выплат был выражен в представлении К.Ю. в Центр социальной поддержки населения, заведомо ложной информации о заниженных размерах своего дохода. К.Ю. являясь главным бухгалтером в унитарном предприятии, только в силу своего служебного положения смогла изготовить и подписать подложные справки о размере дохода, которые были необходимы для решения вопроса о праве на субсидии.¹¹

¹⁰ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2024 по делу № 77-505/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Приговор Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 19.05.2022 по делу № 1-51/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс».

По другому делу суд, обосновывая вменение признака «с использованием служебного положения», указал, что Ш., используя имеющиеся у нее полномочия главного врача, давая указания по оформлению в стационар фиктивной больной и подписывая реестры пролеченных лиц, создала условия, при которых были похищены денежные средства территориального фонда ОМС¹².

В последних двух примерах создание условий, при которых были в последующем похищены денежные средства в силу ст. 30 УК РФ, являлись подготовительными действиями и не могли расцениваться как начало выполнения объективной стороны хищения. Указанные действия осужденных причиняли ущерб общественным отношениям, обеспечивающим управленческую деятельность в сфере обращения с документами в государственных организациях, при этом действия, перечисленные в диспозиции ст. 159.2 УК РФ, совершаться еще не начали, а, следовательно, квалифицирующий признак не мог вменяться [15, с. 3-7].

Вместе с тем, если присмотреться к этим примерам, то можно увидеть черты широко распространенного в зарубежных странах подхода, когда в зависимости от отношения лица к этапам преступной активности и необходимости совершать какие-либо дополнительные действия до момента исполнения преступления (проблема наличия непосредственной угрозы объекту охраны), будет меняться вывод о квалификации действий как приготовление к преступлению. Такие примеры в судебной практике встречаются все чаще и применение господствующих в доктрине ряда европейских стран (Германия, Чехия) теорий к подобным случаям, могло бы способствовать единству практики. Однако, возможность имплементации таких теорий требует более тщательной их теоретической проработки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая вышесказанное можно сделать следующий вывод:

¹² Определение Курганского областного суда от 24.04.2014 по делу № 22-813/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1) квалифицирующий признак «использование служебного положения» не влияет на границы объективной стороны состава преступления, обозначенные в диспозициях конкретных статей Особенной части УК РФ. Для данного способа характерна трансформация самого деяния, указанного в законе. Только при таком подходе учитывается увеличение степени общественной опасности квалифицированного преступления по сравнению с основным составом преступления;

2) для вменения квалифицирующего признака «использование служебного положения» необходимо, чтобы начала выполняться объективная сторона соответствующего преступления, определяемая через диспозицию статьи уголовного закона. Если данный признак используется только на этапе создания условий для совершения преступления, то он не может быть вменен, что не исключает необходимость дать таким действиям самостоятельную оценку.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Избранные труды (изданные в 1958–1974 гг. научные монографии) / И.С. Тишкевич. – Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право». – 2014. – 484 с.

2. Пряхина Н.И., Щепельков В.Ф. Научно-консультативные заключения, подготовленные по запросам, поступившим в экспертно-правовой центр Санкт-Петербургского государственного университета // Российский ежегодник уголовного права (С.-Пб.: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та). – 2013. – № 6. – С. 645-656.

3. Кузнецова Н.Ф. Некоторые вопросы ответственности за приготовление и покушение по советскому уголовному праву // Советское государство и право. – 1955. – № 5. – С. 116-120.

4. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1955. – 211 с.

5. Алексеева А. П., Белокобыльская О. И., Третьяков Ю. В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. Волгоград: ВА МВД России, 2023. №3 (66). С. 25–30.

6. Шиханов В. Н. Неоконченное преступление в уголовном праве: перспективы конструкционистского подхода // Lex russica. – 2024. – Т. 77. № 1. – С. 54–66.

7. Мелешко Д.А. Неудавшееся «соучастие» в убийствах по найму // Законность. – 2015. – № 11. – С. 55-59.

8. Алексеева, А. П. Киберпреступность: основные черты и формы проявления / А. П. Алексеева, О. Н. Ничуговская // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. – 2017. – № 1. – С. 27-34. – EDN ZGSRDF.

9. Алексеева, А. П. Перспективы развития уголовного законодательства в киберсфере / А. П. Алексеева // Подготовка сотрудников полиции к использованию информационных технологий в борьбе с преступностью : Сборник научных трудов по материалам II Всероссийской межвузовской научно-практической конференции, Волгоград, 06 декабря 2016 года. Том Выпуск 2. – Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 24-31. – EDN CJZXYJ.

10. Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Законность. – 2024. – № 3. – С. 33-38.

11. Бабий Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность: монография/ отв. ред. Н. А. Бабий. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 741 с.

12. Кругликов Л. Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве / отв. ред. Л.Л. Кругликов, О.Е. Спиридонова; Ассоц. Юрид. центр. – СПб: Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 334 с.

13. Яни П.С. Квалификация угона // Законность. 2017. № 8. С. 36 – 41.

14. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография/отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Проспект, 2014. – 352 с.

15. Щепельков В. Ф., Сальников А. В. Некоторые вопросы установления пределов вменения при соучастии // Криминалистика. – 2010. – № 1. – С. 3-7.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

1. Izbrannye trudy (izdannye v 1958–1974 gg. nauchnye monografii) / I.S. Tishkevich. – Minsk: Redakciya zhurnala «Promyshlennno-torgovoe pravo». – 2014. – 484 s.

2. Pryahina N.I., SHCHepel'kov V.F. Nauchno-konsul'tativnye zaklyucheniya, podgotovlennye po zaprosam, postupivshim v ekspertno-pravovoj centr Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta // Rossijskij ezhegodnik ugolovnogogo prava (S.-Pb.: Izd. Dom S.-Peterb. gos. un-ta). – 2013. – № 6. – S. 645-656.

3. Kuznecova N.F. Nekotorye voprosy otvetstvennosti za prigotovlenie i pokushenie po sovetskomu ugolovnomu pravu // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1955. – № 5. – S. 116-120.

4. Durmanov N.D. Stadii soversheniya prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu. – М.: Gosyurizdat, 1955. – 211 s.

5. Alekseeva A. P., Belokobyl'skaya O. I., Tret'yakov YU. V. Vozmozhnosti unifikacii kriteriev sootnosheniya terminov, vklyuchennyh v ponyatijnyj apparat v sfere prevencii prestupnosti i prestuplenij // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. Volgograd: VA MVD Rossii, 2023. №3 (66). S. 25–30.

6. SHihanov V. N. Neokonchennoe prestuplenie v ugolovnom pravе: perspektivy konstrukcionistskogo podhoda // Lex russica. – 2024. – Т. 77. № 1. – С. 54–66.

7. Meleshko D.A. Neudavsheesya «souchastie» v ubijstvah po najmu // *Zakonnost'*. – 2015. – № 11. – S. 55-59.
8. Alekseeva, A. P. Kiberprestupnost': osnovnye cherty i formy proyavleniya / A. P. Alekseeva, O. N. Nichugovskaya // *Prestupnost' v sfere informacionnyh i telekommunikacionnyh tekhnologij: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij*. – 2017. – № 1. – S. 27-34. – EDN ZGSRDF.
9. Alekseeva, A. P. Perspektivy razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva v kibersfere / A. P. Alekseeva // *Podgotovka sotrudnikov policii k ispol'zovaniyu informacionnyh tekhnologij v bor'be s prestupnost'yu : Sbornik nauchnyh trudov po materialam II Vserossijskoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Volgograd, 06 dekabrya 2016 goda. Tom Vypusk 2.* – Volgograd: Volgogradskaya akademiya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2017. – S. 24-31. – EDN CJZXYJ.
10. SHarapov R.D. Kvalifikaciya prestuplenij, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej // *Zakonnost'*. – 2024. – № 3. – S. 33-38.
11. Babij N.A. Souchastie v prestuplenii: formy, vidy, otvetstvennost': monografiya/ otv. red. N. A. Babij. – M.: YUrlitinform, 2015. – 741 s.
12. Kruglikov L. L. YUridicheskie konstrukcii i simvol'y v ugolovnom prave / otv. red. L.L. Kruglikov, O.E. Spiridonova; Assoc. YUrid. centr. – SPb: Izd. R. Aslanova «YUridicheskij centr Press», 2005. – 334 s.
13. YAni P.S. Kvalifikaciya ugonu // *Zakonnost'*. 2017. № 8. S. 36 – 41.
14. Ivanchin A.V. Konstruirovanie sostava prestupleniya: teoriya i praktika: monografiya/otv. red. L.L. Kruglikov. – M.: Prospekt, 2014. – 352 s.
15. SHCHepel'kov V. F., Sal'nikov A. V. Nekotorye voprosy ustanovleniya predelov vmeneniya pri souchastii // *Kriminalist'*. – 2010. – № 1. – S. 3-7.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляю об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». Разрешаю размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи **не использовались** возможности искусственного интеллекта.

С.В. Пикалов

СОГЛАСОВАНО

Научный руководитель

д.ю.н., профессор,

профессор кафедры

уголовного права СПбГУ

«18» октября 2024

В. Ф. Щепельков